

зяйства, во-вторых — ликвидация аграрного перенаселения в Центре и в западных регионах нашей страны.

Освоение целины оставило большой след в истории нашей страны. Благодаря освоению целины преобразилась и Иркутская область. Стали возникать крупные совхозы, благоустроенные поселки, научные учреждения и учебные заведения, протянулись шоссейные дороги, линии электропередач. Благодаря освоению целины преобразовалась основные сельскохозяйственные районы Иркутской области — Усть-Ордынский, Аларский, Тулунский и т.д.

Разработка вопросов данной проблемы, имеет и практическую значимость для современной России. Нынешнее тяжелейшее состояние сельского хозяйства требует пристального внимания государство, которое обязано вернуть финансовую поддержку этой отрасли. Иркутская область по-прежнему является крупным промышленным центром общегосударственного значения, где проблема нехватки продуктов питания решается за счет ввоза продуктов из других регионов, областей или даже стран, когда они могли бы производиться в нашей области. Иркутская область — область рискованного земледелия, но развивать сельское хозяйство в нашем регионе возможно, что доказал советский период истории нашей страны.

Состояние сельского хозяйства Иркутской области в XXI в. оставляет тягчайшее впечатление. Развал совхозно-колхозной системы, прекращение государственной поддержки, обратили отрасль в глубокий экономический кризис. Были ликвидированы сотни машинных дворов, животноводческих комплексов. Сотни гектаров ранее обрабатываемой земли были выведены из сельскохозяйственного оборота. Пахотные земли оказались заброшены, заросли сорняками, кустарниками. Рано или поздно потребуются новое освоение старых пашен. Вот тогда возможно и будет использован советский опыт по освоению целинных и залежных земель.

А.И. ТИМОШЕНКО

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧИХ КАДРОВ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ*

В годы первых пятилеток советское правительство, строя свои экономические планы при слабой заселенности восточных районов СССР, рассматривало вопросы обеспечения их рабочими кадрами в мобили-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 11-01-00504а «Исторический опыт мобилизационных решений в теории и практике хозяйственного освоения Сибири (1920–1980-е гг.)».

зационном режиме. Вначале это выражалось в попытках восстановить работу государственных переселенческих организаций, активно влиявших до революции на приток населения в Сибирь из густонаселенных районов страны. Затем стали привлекаться к работе биржи труда, регистрировавшие безработных граждан с целью трудоустройства, чтобы они могли в первую очередь обеспечивать заявки промышленных предприятий истроек. Кроме того, под руководством Наркомата труда СССР биржи труда должны были заниматься рекламой индустриального строительства в стране и привлекать к нему внимание трудящихся.

В сельской местности создавалась сеть корреспондентских пунктов, которые могли организовано направлять крестьян-отходников в районы нового промышленного строительства, давать им нужную информацию о постоянной и сезонной работе, как местной локализации, так и в отдаленных районах. Наркомтруд СССР разработал положение «О корреспондентских пунктах», в котором говорилось, что в своей деятельности они должны ставить государственно важные цели: давать информацию едущим на заработки крестьянам о местах спроса на рабочую силу и предупреждать приток из сельской местности в города избыточной рабочей силы. По сути дела в стране создавалась государственная вербовочная сеть для обеспечения кадрами в первую очередь нового индустриального строительства. В 1926 г. по стране было создано 684 трудовых корреспондентских пункта, в 1927 г. их было уже 929 (*Платунов Н.И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917–июнь 1941 гг.) Томск, 1976. С. 136*).

Однако данная система, работавшая на основе добровольного обращения граждан, желающих заработать, вскоре перестала соответствовать планам форсированного индустриального строительства в СССР. Она не обеспечивала гарантированного прибытия нужного количества работников на промышленные новостройки, тем более в отдаленные районы. В условиях разворота индустриального строительства требовались иные более продуктивные и всеохватывающие организационные механизмы, основывающиеся на мобилизационном привлечении трудовых ресурсов и общесоюзном планировании. Работники корреспондентских пунктов (трудкоры) часто сами были не в курсе быстро меняющихся индустриальных планов правительства, не могли оперативно информировать население о районах спроса на рабочую силу, об условиях там жизни и труда, сроках развертывания работ и т.д.

В государственном управлении пришли к выводам о необходимости более четкого регулирования процессов перераспределения рабочей силы, создания общесоюзного плана и единой системы мероприятий по обеспечению народного хозяйства рабочими кадрами и при этом определенных профессий и специальностей, в которых нуждались индустриальные новостройки и предприятия. К началу первой пятилетки

при наличии значительного количества свободных рабочих рук в стране многие новые стройки и предприятия испытывали большой кадровый дефицит. Государственным организациям в условиях плановой экономики необходимо было обеспечивать не только поступление рабочей силы на предприятия и стройки, но и ее профессиональную подготовку, а также закрепление работников в производственных коллективах.

В 1927–1930 гг. в СССР создается и отлаживается система централизованного контроля и регулирования всех видов поступления работников на промышленные предприятия и стройки. В операциях по вербовке и переселению в районы нового промышленного освоения, находящиеся в том числе и в Сибири, участвовали сразу несколько крупных государственных управленческих структур СССР: Госплан, ВСНХ, Наркомтруд, Наркомзем и др. С 1930 г. главная ответственность в кадровом обеспечении новых предприятий и строек ложится на Наркомтруд и его местные отделения, которые стали заниматься организацией специального промышленного переселения и проводить наборы массовой рабочей силы по заявкам хозяйствующих субъектов. Вся территория страны была разделена между вербовочными командами, которые стремились в первую очередь вовлечь в промышленность и на строительство определенные социальные слои сельского населения: единоличников, не активно вступающих в колхозы, а также незанятых самостоятельно в сельскохозяйственном производстве, безлошадных деревенских бедняков, батраков и прочих.

Корреспондентские пункты Наркомтруда СССР, созданные как органы информации, преимущественно сельского населения, о возможностях внеземледельческих заработков, уступили место широкой сети государственных вербовочных организаций, облеченных уже иными полномочиями. Они не только информировали население, но и проводили агитационно-разъяснительную работу, сообщали о льготах для завербовавшихся на промышленное или транспортное строительство, организовывали выплату подъемных, бесплатную доставку месту работы с членами семьи и т.п. Разветвленный вербовочный аппарат, работавший под руководством Наркомтруда, стал важным механизмом в деле обеспечения индустриальными кадрами промышленности страны, в том числе и в восточных районах. Данный механизм получил свое дальнейшее развитие и стал одним из мощных рычагов в работе советской государственной мобилизационной системы, обеспечивающей индустриализацию страны. Число вербовочных пунктов Наркомтруда СССР, которые осуществляли набор на промышленное строительство, очень быстро росло. Так, если в 1928/1929 гг. их было только 72 в РСФСР, то в 1930 г. уже 700 и на Украине примерно 200 (*Платунов Н.И. Указ. соч. С. 138*).

Вербовочные пункты активно развернули работу в районе индустриальных новостроек Сибири. В Западной ее части, где планировалось сооружение предприятий Урало-Кузбасского комбината вербовщики

действовали как в городах, так и на селе, радужными перспективами привлекая людей к участию в работе промышленности. В 1928–1930 гг. значительная часть рабочих кадров индустриальных новостроек Кузбасса формировалась за счет местных трудовых ресурсов. Большую часть работников, прибывших на стройки «вольным наймом» или «самотечком», составляли местные сельские жители или крестьяне (70–80% от всех поступающих). Они прибывали в места нового строительства в поисках лучшей доли относительно добровольно, если не считать того, что многие были вынуждены бежать из села, спасаясь от раскулачивания и насильственной коллективизации.

В результате на стройки поступала многочисленная, но неквалифицированная и слабо организованная рабочая сила, удовлетворявшая предприятия на первом этапе строительства. Однако чтобы сформировать стабильные и профессионально дееспособные трудовые коллективы строящихся предприятий, необходим был более жесткий мобилизационный подход. С 1931 г. стихийная и неопределенная индивидуальная вербовка заменяется коллективной, которая стала происходить на основе заключения договоров с колхозами по поставке рабочей силы на индустриальные предприятия и стройки. Вскоре данный вид вербовки стал обеспечивать самый большой процент притока рабочих на новостройки Западной Сибири. В 1932 г. Западно-Сибирский краевой отдел труда докладывал вышестоящей организации, что процент колхозников среди завербованных по договорам неуклонно растет и составляет уже более 80% (*Государственный архив Новосибирской области (ГАО), ф. 532, оп. 1, д. 640, л. 31*).

Договорная система с колхозами, работавшая на основе планов и разрядок, которые необходимо было выполнять, давала уже более стабильное и гарантированное поступление работников. Значительно улучшился и состав строителей. Начинала давать эффект государственная система агитации и пропаганды необходимости индустриализации страны. Поступавшая бригадами крестьянская молодежь имела уже определенные цели, быстрее адаптировалась на строительстве, стремилась в короткий срок овладеть новыми для себя жизненными и трудовыми навыками, изучить технику, освоить элементарную грамоту.

Кроме крестьянства в ряды индустриальных рабочих активно привлекались неработающие женщины. В годы первых пятилеток государство разрабатывало и реализовывало специальные программы по обучению женщин индустриальным профессиям. Администрациям предприятий, комсомольским и партийным организациям от вышестоящих инстанций доводились планы принимать в школы ФЗУ не менее 50% девушек, а также расширять их прием в вузы и техникумы. Только за годы первой пятилетки удельный вес женщин в общей численности всего персонала крупной промышленности Западной Сибири почти удвоился, а в неко-

торых отраслях тяжелой индустрии возрос еще больше (в угольной — в 3,4 раза, в металлургии — в 6,8 раза). В Восточно-Сибирском крае удельный вес женщин в промышленности возрос с 11% в 1929 г. до 27% в 1936 г., т.е. увеличился в 2,5 раза (*Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937)*. Новосибирск, 1982. С. 249).

В пополнении кадров квалифицированных рабочих, специалистов и организаторов производства низшего и среднего звена большие надежды возлагались на проведение так называемых призывов и мобилизаций, среди которых наибольшую ценность представляли привлечения коммунистов и комсомольцев, происходившие как на местном уровне, так и всесоюзном. С участием средств массовой информации государство политически и идеологически воздействовало на людей, призывая их принять участие в решении важнейших национальных задач, связанных с индустриализацией. В постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии и подготовке кадров для обеспечения своевременного пуска Магнитогорского и Кузнецкого заводов», принятом 25 апреля 1931 г., говорилось о необходимости любой ценой обеспечить своевременный пуск заводов и нормальную их работу. В мобилизационных мероприятиях по подготовке квалифицированных рабочих и специалистов обязывались участвовать не только партийные организации Сибири, но и Урала, Украины, Ленинградской и Московской областей. Подготовка кадров для Урало-Кузбасса была взята под контроль всеми центральными комсомольскими и профсоюзными организациями, которые должны были в своей деятельности всемерно способствовать развитию массового движения за участие в создании Урало-Кузнецкого комбината (*Тимошенко А.И. Проблемы формирования населения и индустриальных кадров для районов нового промышленного освоения Сибири в государственной политике СССР // Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX–начале XXI вв. Вып. 2. Новосибирск, 2010. С. 18–19*).

Однако призывы и мобилизации людей в места индустриальных новостроек при общей слабой заселенности восточных районов по объективным причинам не могли дать нужного количества индустриальных кадров. Поэтому государство в своей мобилизационной стратегии активно использовало не только добровольные методы в формировании рабочих кадров, но и откровенно насильственные. В годы первых пятилеток во многих хозяйственных отраслях Сибири в значительных масштабах использовался труд заключенных и спецпереселенцев, состоящих в основном из раскулаченных крестьян и других категорий граждан, несогласных с советским режимом, которым стройки народного хозяйства должны были заменить места каторги и ссылки. Насильственные методы в формировании рабочих кадров промышленных и транспортных предприятий Сибири и Дальнего Востока, индустриальных новостроек в годы первых пятилеток стали обычным явлением. В строительстве, в

угольной и лесной промышленности спецпереселенцы и заключенные составляли массовую рабочую силу. По данным ОТПК УНКВД по Западной Сибири в 1936 г. доля спецпереселенцев среди постоянно работающих на комбинате «Кузбассуголь» составляла в среднем около 40%, в тресте «Кузнецкстрой» — 48,3%, в тресте «Запсибзолото» — 29,2%. На 1 ноября 1938 г. в различных отраслях экономики Кузбасса было задействовано 16 102 семьи спецпереселенцев общей численностью 73 854 чел. Из них трудоспособное население составляло 35 020 чел. (17 266 мужчин и 17 540 женщин) (*Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса. 1929–1956. Кемерово, 2009. С. 55, 63*).

Мобилизационной экономике соответствовал мобилизационный характер формирования рабочих кадров. По-видимому, для развертывания индустриального строительства в Сибири в годы первых пятилеток альтернативы этому не было. Только мобилизационным путем можно было в короткие сроки решить проблему быстрого роста количества работников индустриального труда в регионе. Наиболее быстрыми темпами оно росло в промышленности и строительстве. За 1929–1936 гг. число рабочих и служащих в промышленности Сибири увеличилось с 115,3 до 526,3 тыс. чел. Темпы роста численности рабочих и служащих индустриальных предприятий истроек Сибири в два раза превышали общесоюзные. Благодаря этому в регионе в годы довоенных пятилеток появились крупные металлургические предприятия, машиностроительные комплексы, новые шахты и рудники, составившие затем основу для роста военно-оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны (*См: Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. С. 228*).

Т.П. УРОЖАЕВА

ТОРГОВЛЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1980-е гг.

Тенденция к снижению темпов товарооборота со второй половины 1970-х–начала 1980-х гг. наблюдалась не только в городах региона, но и в РСФСР в целом. Одной из причин падения темпов прироста являлось противоречие между возрастающими потребностями населения и снижением товарной массы. Рост товарооборота не поспевал за повышением покупательной способности населения региона. В городах Иркутской области при более высоком уровне денежных доходов торговое обеспечение по качеству несколько уступало обеспечению в обжитых районах. В итоге рождался так называемый «отложенный» спрос, который зачастую удовлетворялся за пределами региона, что, безусловно, снижало объемы товарооборота в регионе. Иркутская область не имела опере-